

того, есть лица, зачисление которых в сенаторы может показаться спорным. Так, согласно О. Зеэку, курiaal Антиохии Антиох около 364 г. получил должность презида Аравии и таким образом стал сенатором⁹. Между тем составители «Просопографии» вообще не включили его в свой свод как самостоятельное лицо, лишь упомянув о нем в разделе, посвященном его сыну Арсению, являвшемуся одним из адвокатов Антиохии¹⁰.

Наконец, число 726 охватывает сенаторов со времени Константина I до конца IV в., в то время как многие лица оказались в сенате лишь в 357—361 гг., немало их получило сенаторский статус и позднее¹¹. К тому же следует учесть и тот факт, что весьма значительная группа сенаторов по тем или иным причинам (смерть, ссылка, казнь) из него выбывала¹². Таким образом, на каждый конкретный момент число сенаторов могло быть (хотя и не в сильной степени) различным.

Нельзя не отметить также, что полных данных о каждом из этих известных 726 сенаторов пока не имеется и, вероятно, не будет иметься при том состоянии источников, которыми мы располагаем. Не всегда известно социальное происхождение сенатора, уровень полученного им образования, размеры и характер его состояния. Порой до нас дошли лишь имя и должность сановника, на основании которых (в соответствии с таблицью о рангах) можно судить о его принадлежности к «великой курии».

Поэтому ясно, что картина, которую мы собираемся нарисовать, условна, как, впрочем, условно вообще наше представление об этих отдаленных временах. Тем не менее, хотя всю историю сенаторского сословия Константинополя IV в. в мельчайших ее деталях воссоздать невозможно, проследить тенденции в формировании сената представляется вполне достижимым, поскольку те лица, которые отличались известным весом в обществе, так или иначе попали в поле зрения тех, кому мы обязаны материалами, которыми мы располагаем для истории ранней Византии, — законодательными актами, надписями, письмами, риторическими произ-

---

Ариста (Ibid. P. 107), Анастасия 2, исполнявшего должность презида островов в период от IV до VI в. (Ibid. P. 59).

⁹ Seeck O. Die Briefe des Libanius zeitlich geordnet. Leipzig, 1906. P. 76.

¹⁰ См.: PLRE. I. P. 111. Также не отнесены составителями «Просопографии» к сенаторам ритор из Киликии Акакий 7 (Ibid. P. 6—7) и Каллимах из Антиохии, которых мы, следуя за П. Пети (*Petit P. Les sénateurs. . .* P. 380), включили в наш список. Сенатором, на наш взгляд, являлся и брат Григория Назианзина Кесарий, что явствует из Речи VII знаменитого богослова, а также сын префекта претория 353 г. Фалассия Вассиан 2, нотариий 371—372 г., поскольку спустя несколько лет в среде нотариев уже существовала иерархия из иллюстриев, спектакбилей и клариссимов, что зафиксировано законом С. Th. VI. 10.2. Скорее всего, нотариий получили статус клариссима уже к концу правления Констанция, который питал к ним особую благосклонность.

¹¹ Таковы префект Константинополя 365 г. Кесарий 1 (PLRE. I. P. 168—169), префект Константинополя 372—373 и 382—384 гг., консул 384 г. Клеарх 1, префект претория 378 г. Авургий, префект претория 369—377 гг. Домикий Модест (Ibid. P. 605—606) и многие другие.

¹² Чаще всего казни и ссылке подвергались лица из высшего военно-административного аппарата империи. Так, префект претория 329—337 гг., консул 331 г. Авлавий, которому Константин доверил воспитание своего сына Констанция, был казнен в 337 или 338 г. своим воспитанником. См.: PLRE. I. P. 3—4. Сходной участи подвергся префект претория 388—392 гг., консул 391 г. Татиан 5, которому лишь в последний момент казнь заменили ссылкой (Ibid. P. 876—878), его сын Прокл, префект Константинополя 388—392 гг., казненный на глазах своего отца (Ibid. P. 746—747). Оба они пали жертвой интриг Руфина 18, занявшего после Татиана пост префекта и впоследствии также казенного в результате интриг Евтропия (Ibid. P. 78). В ряде случаев жизнь сенаторов заканчивалась вполне обыкновенно: они либо умирали естественной смертью, как префект претория Востока 367—369 гг. Авксоний I (Ibid. P. 142—143), либо погибали в результате несчастных случаев, как Аристенет 1, викарий Понта 358 г., пострадавший от землетрясения (Ibid. P. 104).